

11. По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

12. *Липчанская М.А.* Самовыдвижение кандидатов на выборах как средство реализации пассивного избирательного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6.

13. *Фадеев В.И.* О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3.

A.G. Zaporozhtsev

The Right of Inheritance as a Part of a Personal Constitutional Legal Status

The right of inheritance as a part of the constitutional legal institution of human rights and freedoms is analyzed. The constitutional right of inheritance is considered both in subjective and objective sense. In legal terms the issue of property conveyance by inheritance is highlighted.

Key words and word-combinations: constitutional legal status, Constitutional Court, guarantees, inheritance.

Анализируется право наследования как составная часть конституционно-правового института прав и свобод. Конституционное право наследования рассматривается как в субъективном, так и в объективном смысле. В правовом ключе подчеркивается проблема передачи имущества по наследству.

Ключевые слова и словосочетания: конституционно-правовой статус, конституционный суд, гарантии, наследование.

УДК 347.65/.68
ББК 67.404.4

А.Г. Запорожцев

**ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ
КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЧНОСТИ**

Общее понятие конституционно-правового института как совокупности норм конституционного права, регулирующих специфическими конституционно-правовыми средствами группу однородных отношений по своему содержанию, в рамках предмета конституционного права в целом устоялось и в специальной научной [1; 2], и в учебной юридической литературе [3; 4] и, по нашему мнению, не требует существенной содержательной корректировки.

Формируясь в институты, нормы конституционного права обретают возможность системного влияния на общественные отношения. При этом, основным системообразующим признаком формирования конституционно-правового института являются

отношения в сфере регулирования конституционного права. В основном конституционно-правовые нормы, дифференцированные по конституционно-правовым институтам, составляют структуру и систему конституционного права, соответствующие системным признакам сферы общественных отношений.

Конституционно-правовой институт наследования в структурном отношении сложен и комплексно представляет собой институт прав и свобод. Т.С. Виноградова, определяя право наследования как конституционно-правовой институт, указывает на следующие основные признаки:

— гарантированный государством способ распоряжения собственника принадлежащей ему вещью или иными материальными и нематериальными благами на случай смерти;

— способ возникновения права собственности у закрепленного в законе круга лиц при отсутствии завещания, ограниченный законом в той мере, в которой это соответствует потребностям государства [5, с. 10].

Приведенное определение представляется излишне детализированным, сложным и выходящим за пределы конституционного права, которое не определяет способ распоряжения, случаи и способы возникновения права и т.п. В связи с этим полагаем, что более лаконично и строго конституционно-правовой институт наследования можно определить как совокупность норм и принципов конституционного права, регулирующих наследственные отношения.

Право наследования объективно трактуется как институт — совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу регулирования и реализации субъективного права. Считается, что право наследования — комплексный (межотраслевой) институт, содержащий в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала [6, с. 3]. Непосредственно в тексте Конституции РФ о наследовании говорится только в ст. 35, где закрепляется конституционно-правовая гарантия права наследования. Несмотря на лаконичность конституционно-правовой формулировки права наследования данный институт имманентно связан с целым рядом иных конституционных положений.

Конституционное право наследования можно рассматривать в двух аспектах: в субъективном и объективном смысле. В объективном смысле, то есть в качестве конституционно-правового института, право наследования представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих переход прав и обязанностей умершего к другим лицам. В субъективном смысле конституционное право наследования «производно» от права частной собственности, поскольку представляет собой определенные правомочия наследника и наследодателя в отношении имущества.

Конституционно-правовые основы права на наследование нельзя рассматривать в отрыве от специфики конституционных правоотношений собственности в целом. Именно правоотношения собственности превращают категорию собственности из социально-экономической в юридическую. В Конституции РФ нет определения содержания права собственности. Но в то же время в ней определены формы собственности (ст. 8, ч. 2) и объекты

собственности (ст. 9, ч. 2), закреплены права граждан на владение, пользование и распоряжение имуществом (ст. 35, ч. 2), применение его для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1) и т.д.

Нормативное содержание права собственности закреплено в Гражданском кодексе РФ (ч. I, раздел II, глава 13, ст. 209). Согласно Кодексу «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (ст. 209, п. 1). Указанная триада права собственности (владение, пользование и распоряжение), введенная в российский научный оборот В.Г. Кукольниковым в 1813 г., является традиционной и существует столько же, сколько существует собственность. Поэтому для анализа содержания права собственности важно раскрыть объем и содержание каждого элемента триады.

В юридической литературе владение трактуется как «непосредственное фактическое удержание вещи физическим либо юридическим лицом», фактическое господство лица над вещью, юридическое господство над вещью, естественное владение или обладание, как осуществление права собственности, условие для фактического осуществления права собственности, исходное для пользования и распоряжения вещью, владение-право и владение-факт [7, с. 52–54].

Важным элементом права собственности наряду с правом владения выступает право пользования, которое в юриспруденции рассматривается как возможность извлечения полезных свойств из вещи. Право пользования, так же как и право владения, может выступать в виде отдельного от права собственности. Право отдельного пользования возникает по двум основаниям: по воле собственника и на основании закона.

И, наконец, третий элемент права собственности — право распоряжения, которое определено в ст. 209 Гражданского кодекса РФ как право собственника «...отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» (п. 2), «...передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему)» (п. 4).

Очевидно, что возможность передать свое имущество или имущественные права по наследству представляет собой один из предусмотренных законом вариантов распоряжения собственностью. Многие исследователи характеризуют закрепленное в Конституции РФ положение о том, что право наследования гарантируется в качестве конституционной гарантии свободного распоряжения объектами права частной собственности [8]. Однако такое понимание данного конституционного права, на наш взгляд, является «узким», то есть не охватывает всего объема права наследования и не отражает его действительного социального и конституционного значения.

Следует отметить, что понимание права наследования в качестве возможности распоряжения объектом права собственности является аутентичным только для передачи имущества по завещанию. Однако даже в этом случае данная точка зрения не проясняет смысла установленных действующим законодательством обязательных долей. Между тем право наследования чаще всего реализуется и при отсутствии завещания (юридического акта распоряжения умершим своей собственностью).

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросу о конституционно-правовой сущности права на наследование, рассматривая его как возможность распоряжения имуществом. Так, в постановлении от 23 декабря 2013 г. № 29-П [9] суд отметил, что «институт наследования призван гарантировать каждому, что приобретенные им при жизни имущество и иные материальные блага (с имеющимися в отношении них обременениями) после его смерти перейдут к его наследникам либо согласно его воле как наследодателя, либо, если он ее не выразит, — согласно воле закона, которая в данном случае презюмируется как соответствующая личной воле наследодателя». Иными словами, по утверждению Конституционного Суда РФ, наследование по закону — это своего рода юридическая фикция, «несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным» [10, с. 109]. Важным здесь, на наш взгляд, представляется вопрос: для чего необходимо использовать данный технико-юридический прием?

В одном из самых первых дел, посвященных конституционно-правовому институту наследования, Конституционный Суд РФ отметил, что право быть наследником — неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина [11]. Впоследствии Суд неоднократно подтверждал свою позицию и отмечал, что право наследования предполагает не только возможность распорядиться своим имуществом, но и право на законных основаниях получить имущество, принадлежавшее умершему родственнику. Отмеченный аспект позволяет аргументировать самостоятельность права на наследование и выявить его конституционно-правовой смысл.

В субъективном смысле право наследования выражается как в субъективном праве по распоряжению объектами права собственности посредством передачи их по наследству, так и в праве быть наследником (по завещанию или по закону), то есть в определенном комплексе правоприязаний на имущество умершего родственника. С этой позиции право на наследование является необходимым элементом конституционного правового статуса человека и гражданина. Вместе с тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «...само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства, — такие права возникают на основании завещания или закона» [11].

М.В. Пресняков, анализируя проблемы прямого действия Конституции РФ, отмечает, что предельная лаконичность конституционных норм, по существу, означает максимально общий, не стесненный рамками отраслевого регулирования смысл закрепленного Основным Законом права. «...Реальная отраслевая модель реализации того или иного права всегда в чем-то “ущербна”. Она всегда представляет собой многоугольник, вписанный в круг — конституционный эталон того или иного права» [12, с. 9—10]. Иными словами, закрепляя и гарантируя право на наследование в качестве субъективной возможности быть наследником, Основной Закон, например, ничего не говорит о круге наследников по закону.

Так, ранее действовавшая ст. 532 ГК РСФСР (утратила силу) относила к числу наследников лишь родных братьев и сестер умершего, а двоюрод-

ные братья не рассматривались как наследники по закону. В связи с этим гражданка А.В. Горшкова обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ, полагая, что исключение из числа наследников двоюродных братьев и сестер (она относилась к данной категории лиц) нарушает конституционно гарантированное право наследования. Отказывая в удовлетворении жалобы, Конституционный Суд РФ указал, что, действительно, в ст. 532 ГК РСФСР установлен значительно более узкий круг наследников по закону, чем в законодательстве большинства развитых стран мира. Такое регулирование не в полной мере отвечает изменениям в отношениях собственности, произошедшим в связи с коренной перестройкой экономической системы в Российской Федерации. Государство, объявившее своей целью создание рыночной экономики, основанной на приоритете частного предпринимательства и частной собственности, должно обеспечивать в числе прочего и такую регламентацию права наследования, которая способствовала бы укреплению и наибольшему развитию частной собственности, исключала ее необоснованный переход к государству.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ отметил, что решение вопроса о расширении круга наследников по закону невозможно без дополнения и изменения действующих норм ГК РСФСР, что является прерогативой законодателя. М.В. Пресняков подразделяет права, закрепленные в Конституции РФ, на естественные и октроированные. Последние отличаются тем, что вне установленного законом конкретного механизма реализации данного права они становятся бессодержательными [13]. Действительно, сама по себе конституционная формула, гарантирующая право наследования без ее конкретизации в гражданском законодательстве, не способна оказать регулирующее воздействие на отношения, возникающие в связи с наследованием по закону, так как для этого, по меньшей мере, необходимо указание круга лиц, которые могут быть наследниками.

Представляется, что несколько иной характер имеет субъективное право передавать свое имущество по наследству. Данное право никак нельзя назвать октроированным или дарованным, поскольку оно вытекает непосредственно из содержания права собственности, то есть из правомочия собственника по распоряжению своим имуществом, и носит естественно-правовой характер. Теоретически данное право могло бы быть реализовано уже на основе нормы ч. 4 ст. 35 Конституции РФ, без законодательной конкретизации в положениях Гражданского кодекса РФ. Разумеется, при этом возникли бы проблемы с практической реализацией данного права (форма завещания, принятие наследства и т.п.), однако это технико-юридические трудности. Так, в ст. 59 Основного Закона (ч. 3) предусматривается возможность замены военной службы альтернативной гражданской. До принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г.) «Об альтернативной гражданской службе» ее применение было затруднено отсутствием установленного законом порядка реализации данного права. Однако суды часто непосредственно применяли данную норму и освобождали призывников от военной службы.

Отметим, что признание естественно-правовой природы данного права не исключает его возможных ограничений для достижения иных конституци-

онно-значимых целей. Ограничение прав предусмотрено Конституцией РФ. «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55, ч. 3).

Ряд ограничений права на наследование является «производным» от ограничений права собственности. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что само право собственности не является абсолютным, то есть может быть ограничено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. К таким ограничениям можно отнести налоговое бремя, перечень объектов, которые не могут находиться в частной собственности и т.п. Соответственно, право на наследование также «испытывает» данные ограничения права собственности.

Однако действующее законодательство закрепляет ограничения и непосредственно права наследования. Например, Гражданским кодексом РФ закрепляется ограничение воли наследодателя по передаче имущества третьим лицам путем установления «обязательных долей». Такие доли независимо от желания наследодателя получают, например несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя. Очевидно, что данное ограничение имеет социальную направленность и обеспечивает принцип социальной справедливости.

Итак, в субъективном смысле право на наследование включает в себя комплекс взаимосвязанных прав по возможности распорядиться своим имуществом путем передачи его по наследству и правопритязания на получение имущества умершего родственника. При этом реализация данных субъективных прав может быть непосредственной, через прямое выражение воли наследодателя в завещании и опосредованной законодательной презумпцией распоряжения имуществом (фикция). Данные права неоднородны по своей сущности: передача имущества по наследству путем составления завещания имеет естественно-правовую природу, право же на получение наследства в силу закона является дарованным или октроированным.

Характерно, что и Конституционный Суд РФ уже в одной из первых своих правовых позиций «разграничил» право передать имущество по наследству и право быть наследником как различные права с разным объемом правопритязаний. В частности, в определении от 20 декабря 2001 г. № 262-О Суд отметил, что само по себе конституционное право наследования не порождает ни каких-либо прав в отношении наследуемого имущества, ни права или обязанности наследодателя завещать свое имущество тем или иным лицам [14]. Содержащаяся в ст. 35 (ч. 4) Конституции РФ норма не может рассматриваться как гарантирующая какому-либо конкретному лицу право получить по завещанию имущество умершего; право гражданина завещать свое имущество по своему усмотрению не отменяет и не умаляет конституционного права наследования (ст. 55, ч. 2, Конституции РФ).

Очевидно, что в такой интерпретации Конституционного Суда РФ право быть наследником представляет собой наследственную правоспособность, ко-

торая является элементом общей правоспособности человека и гражданина. Наследственная правоспособность предстает как элемент правового статуса лица и выражается в способности иметь наследственные права и обязанности. Многие исследователи отмечают, что наследственная правоспособность, хотя и вытекает из общей гражданско-правовой правоспособности, однако существенно отличается от нее в силу специфики самих наследственных правоотношений [15]. Например, гражданско-правовая правоспособность, как известно, возникает с момента рождения и прекращается со смертью гражданина. В наследственном праве существует институт защиты права на наследование еще не родившегося ребенка. Так, согласно ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. В соответствии со ст. 1166 ГК РФ при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника.

Как отмечают некоторые авторы, «ребенок, еще не появившись на свет, уже обладает правом наследования, например, по завещанию, а значит, является субъектом права наследования». К.Ю. Бахмуткина полагает, что указанная специфика «представляет собой уникальную особенность исключительно наследственного права, поскольку отечественная цивилистическая доктрина исходит из принципа возникновения правоспособности с момента рождения физического лица (п. 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 17 ГК РФ)» [15].

Отметим, что в Государственную Думу РФ даже вносился законопроект с целью приведения ст. 17 Гражданского кодекса РФ в соответствие с данными положениями наследственного законодательства (внесен депутатом Государственной Думы РФ А.В. Чуевым) [16]. Данным документом предлагалось предусмотреть, что гражданская правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в том числе завещательного отказа или завещательного возложения. В пояснительной записке к законопроекту было отмечено, что в ст. 1116 Гражданского кодекса РФ установлено правило, по которому «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Следовательно, правоспособность призываемых к наследству граждан в соответствии с данной статьей наступает с момента зачатия, что не согласуется с нынешними положениями ст. 17, по которой правоспособность граждан наступает в момент рождения.

Правовое управление Государственной Думы РФ в своем заключении обоснованно возразило, что согласно ст. 1116 ГК РФ для осуществления прав наследника необходимы два условия: во-первых, наследник должен быть зачат при жизни наследодателя и, во-вторых, он должен быть рожден живым после открытия наследства. При этом никаких прав на имущество либо наследование еще не родившийся ребенок иметь не может. Защита его интересов сводится к охране его прав при условии его рождения живым. Если же ребенок родится мертвым, то он и не будет призван к наследованию. Иначе говоря, правоспособность гражданина, являющегося наследником, в рассматриваемой ситуации возникает с момента рождения.

Как отмечается в специальной литературе, наследственное право является достаточно стабильной и консервативной составляющей гражданского права [17, с. 28–32]. Вместе с тем нормы наследственного права, как показывает динамика изменений действующего гражданского законодательства, в значительной степени подвержены «конституционному форматированию».

С учетом изложенного представляется методологически правильным утверждать о существовании наряду с отраслевым (или межотраслевым) институтом наследования аналогичного конституционно-правового института, который оказывает на него формирующее и формирующее влияние. Таким образом, институциональное содержание права на наследование гораздо шире выделенного набора субъективных прав, связанных с возможностью распоряжения объектами права собственности.

Библиографический список

1. *Долідзе Н.И.* Конституционно-правовой институт многопартийности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.
2. *Андреева И.А.* Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* Конституционное право: учебник для вузов. М., 2000.
4. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. 7-е изд., изм. и доп. М., 2009.
5. *Виноградова Т.С.* Конституционно-правовые основы права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
6. *Гаджиалиева Н.Ш.* Конституционные основы регулирования и защиты права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
7. *Камышанский В.П.* Право собственности: пределы и ограничения. Волгоград, 2000. С. 52–54.
8. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.
9. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука: постановление Конституционного Суда РФ от 23 дек. 2013 г. № 29-П // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.
10. Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горшковой Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 532 ГК РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 2 нояб. 2000 г. № 228-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.
12. *Пресняков М.В.* Прямое действие Конституции Российской Федерации и ее отраслевая интерпретация // Гражданин и право. 2014. № 11. С. 9–10.
13. *Пресняков М.В.* Конституционализация социальных притязаний и социальные права // Законодательство. 2014. № 5.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шакирова Регината Хазиевича на нарушение его конституционных прав статьей 534 Гражданского кодекса РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 20 дек. 2001 г. № 262-О (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. *Бахмуткина К.Ю.* Наследственная правосубъектность: понятие и содержание // Юрист. 2008. № 6.
16. О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 292316-3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
17. *Смирнова Ю.В.* Гражданско-правовые гарантии права наследования // Нотариус. 2012. № 4. С. 28–32.